

Глава 19. Возвращение неприкаянного мужа

— Папа! — в один голос вскрикнули Сун Цянь и Сун Ли.

Пока Ян Ихай и троица из семьи Су гадали, кого же принесло на этот раз, близнецы радостно бросились к дверям.

Через пять минут солдаты уже всю хозяйничали во дворе. Они расселись прямо на земле, окружив Сун Цяня и Сун Ли, и наперебой пытались их развлечь. Один из новобранцев, совсем еще мальчишка, решил, что Сун Ли — само очарование. Он поманил её пальцем:

— Малышка, хочешь, поиграем?

Сун Ли, хитро сощурившись, оглядела солдатика с ног до головы.

— Нет, — отрезала она. — Мама говорила, что девочки должны играть только с девочками.

Новобранец не сдавался:

— Так я тоже девочка! Поиграй со мной, а?

Сун Ли смерила его скептическим взглядом:

— Не верю! А ну, снимай штаны, я проверю!

Двор сотрясся от громового хохота. Солдаты покатывались со смеху, а бедный паренек застыл, пунцовый от стыда и не зная, куда деться от неловкости.

Если во дворе царил веселье, то в главной зале повисла гробовая тишина. Ян Ихай и младшие Су сидели за столом, насупившись, и сверлили взглядами двух незваных гостей. Мужчины, чувствуя свою вину за бесцеремонное вторжение, пребывали как на иголках и то и дело поперхивались.

Наконец отец близнецов не выдержал и заговорил первым:

— Я до сих пор не представился. Меня зовут Сун Юньфэй, я новый Тиду Двух Цзянов...

— А-а! Так это ты тот самый подлый казнокрад! — Ян Ихай, едва услышав это, взвился на месте. Он хлопнул ладонью по столу и ткнул пальцем в опешившего офицера. — Чем тебе наш Чуцю не угодил?! Даже в глаза его не видел, а сразу в отставку! Тьфу! Просто потому, что мы тебе взятки не заносили и подарков не дарили?! Да если бы не наш Чуцю, твоих детей

работорговцы давно бы с концами уволокли! Всё это время он за ними как за родными ухаживал!

Сун Юньфэй слушал этот поток обвинений в полном недоумении. Лишь расспросив Ян Ихая, он узнал историю о том, как Юй Чуцю подобрал близнецов. На душе у него стало горько от стыда. Командующий поспешно сложил руки в извиняющемся жесте:

— Ох... Я и не знал... Огромное спасибо этому господину... как вы сказали его имя?

— Юй Чуцю! — буркнул Ян Ихай.

— Да, Юй Чуцю, брат Юй... — Сун Юньфэй несколько раз повторил имя про себя, а затем поднял взгляд: — Позвольте спросить... кто из вас господин Юй?

В комнате повисло молчание. Обитатели поместья внезапно осознали, что одного человека не хватает. Все взгляды обратились к Су Цзытяню.

— Хе-хе... — Сяо Тянь выдавил из себя сухой смешок и нервно сглотнул. Он уже открыл рот, чтобы что-то сочинить, но тут...

Ян Ихай первым заметил Юй Чуцю. Тот спускался по лестнице, придерживаясь рукой за стену и массируя виски — вид у него был крайне болезненный.

— Чуцю! — Ян Ихай вскочил, собираясь броситься к нему, но замер, услышав за спиной отчаянный, полный надежды крик:

— Хуэйфэй! Ты жива!

Не успел Ян Ихай понять, что происходит, как мимо него пронесся порыв ветра. А когда он обернулся...

Глазам его предстала немыслимая картина. Сун Юньфэй, точно пущенная стрела, метнулся к Юй Чуцю и, не говоря ни слова, сгрёб его в охапку, собираясь... поцеловать!

— А-а-а-а!!! — Ян Ихай взлетел на месте. В несколько прыжков он настиг их и принялся выдирать полуобморочного Юй Чуцю из объятий командующего. Работая руками и ногами, он буквально отбил свою добычу и прижал к себе. Оскалившись, точно дикая кошка, защищающая рыбу, Ян впился взглядом в Сун Юньфэя. Вид у него был однозначный: «Только попробуй подойти — загрызу!»

Сун Юньфэй застыл. Он то расширял, то сужал глаза, пристально разглядывая Юй Чуцю. Наконец он произнес с бесконечной горечью:

— Простите... Я ошибся. Вы — не она.

Потупив взгляд, он забрал Сун Цяня и Сун Ли и в сопровождении солдат молча покинул поместье Юй.

В доме воцарилось недоумение.

— Твою ж... — Су Цзытянь, отбросив привычную маску, в сердцах швырнул свой веер на пол и принялся его топтать. — Он что, думает, тут общественный туалет?! Захотел — вошел, захотел — вышел!

Су Цзычуань прищурилась:

— Братец, сравнение хуже некуда. Твой словарный запас явно нуждается в пополнении.

— Это точно, — закивали остальные.

— Согласен, — послышалось чьё-то поддакивание сбоку.

Прошла минута. До присутствующих внезапно дошло, что в комнате остался кто-то лишний. Все как один обернулись к источнику голоса. Су Цзычуань первой схватилась за метлу.

— А ты что здесь забыл?! Твой подельник уже смылся!

— Ну зачем же так грубо? Мы ведь не первый раз видимся, к чему эти церемонии? Я ведь даже не представился. Меня зовут...

— Ду Цзитэн! — хором выкрикнули все.

— Верно! Оказывается, я здесь популярен. Приятно, — самодовольно ухмыльнулся тот, ловко уворачиваясь от метлы Су Цзычуань и прогулочным шагом обходя комнату.

Внезапно в тишине раздалось громкое урчание в животе.

— Проголодался я что-то! Найдётся чего пожевать? — обернулся незваный гость.

Метла Су Цзычуань с глухим стуком припечатала его лицо. Где-то в углу с жалобным дребезгом рухнула на пол эрху.

Через пятнадцать минут Ду Цзитэн, красуясь свежим синяком на щеке, сидел за столом и за обе щеки уплетал лапшу.

— Ух! Вкусно-то как!

Слышалось только громкое хлюпанье.

— Кто готовил? Мой домашний повар вам и в подметки не годится!

— Ешь молча, — прошипела Су Цзычуань, пристроившись рядом. На её губах играла зловещая усмешка. «Конечно, вкусно, голубчик! Я туда столько слабительного бахнула... Уж я-то прослежу, чтобы ты из уборной до утра не вылезал! О-хо-хо-хо...»

Ян Ихай, не замечая ничего вокруг, хлопотал над Юй Чуцю. Он бережно поддерживал его за лицо платком и усердно тер ему щеки:

— Бедный мой Чуцю, этот негодяй тебя нигде не лапал?! Смотри мне, не вздумай из-за этого в депрессию впасть! Ты не бойся, я тебя ни за что не брошу! Иди сюда, сокровище моё, я сейчас всё очищу...

С этими словами он, густо покраснев, надул губы, зажмурился и потянулся к «губам-линям» Юй Чуцю.

Юй Чуцю пришел в ярость. Он осторожно пересел на соседний стул и ледяным взглядом уставился на Су Цзытяня. Сяо Тянь, почувствовав, как по спине пробежал холодок, вжал голову в плечи и, пригнувшись к столу, испуганно наблюдал за хозяином дома.

Юй Чуцю отвел взгляд и произнес тем самым ровным, отстраненным тоном, который не сулил ничего хорошего:

— Су Цзытянь... затылок у меня что-то разболелся...

— О-о-о... — Сяо Тянь всё понял. С рыданиями он бросился к Юй Чуцю и принялся усердно массировать ему плечи, перемежая действия извинениями.

Тем временем Ян Ихай с закрытыми глазами продолжал тянуться вперед, сминая в пальцах надушенный платок. Когда его губы коснулись чего-то мягкого и теплого, он в экстазе принялся это «что-то» облизывать и покусывать, выкладываясь по полной. Распалившись, он решил обнять предмет своего вожделения.

«Странно... Чуцю что, растолстел так быстро? Рук не хватает обхватить...»

Ян Ихай нехотя приоткрыл затуманенные глаза...

— А-а-а-а!!!

Перед ним маячил багровый, лоснящийся толстяк Су Цзыянь.

Ян Ихая скрутило от тошноты. В поисках хоть какой-то емкости он увидел миску, из которой ел Ду Цзитэн.

— Бе-э-э! — он склонился над ней и опустошил желудок прямо в лапшу.

В итоге Ду Цзитэн засиделся в поместье Юй до позднего вечера. После ужина завязался разговор, из которого братья и сестра Су узнали кое-что важное.

Оказалось, что пришедший сегодня Сун Юньфэй в четырнадцать лет начинал службу под началом их отца — Су Аосюэ. Он всегда восхищался военным талантом старшего Су.

— Именно из-за этой связи брата Суна и сослали в Цзяннань, — добавил Ду Цзитэн. — Заодно и моего отца отправили обратно в родную Фуцзянь.

Су Цзыянь на мгновение задумался:

— Значит, при дворе теперь два лагеря?

— Именно так. С одной стороны — клика евнухов во главе с евнухом Сюем. Пользуясь слабостью здоровья императора, они захватили власть и травят верных слуг престола. Твоего отца, моего... Сун Юньфэя. Всех, у кого в руках армия и кто отказывается им служить. Эх... Впрочем, мне-то что... У отца есть четверо старших сыновей, пусть у них голова и болит.

Су Цзычуань нахмурилась:

— Как ты можешь так говорить? Совсем гордости нет!

Ду Цзитэн, не обращая внимания на упрёк, качнулся на задних ножках стула и насмешливо бросил:

— Спасибо на добром слове! Но мой отец всегда говорил, что из всей нашей родни я — самый безнадежный!

Все замерли.

— Твоя фамилия не Чжу! — отрезала Су Цзычуань.

— У меня мать из рода Чжу, — парировал Ду Цзитэн. — Мать Сун Цяня и Сун Ли тоже была дочерью вана Нинсина — Чжу Хуэйфэй.

— Свинья Летает?! — ахнули все. «Ну и семейка... Ни одного нормального имени».

— Угу, — Ду Цзитэн и не подозревал, о чем они подумали.

— Дети зовут тебя дядей. Кто же ты такой на самом деле? — любопытствовал Ян Ихай.

Ду Цзитэн отмахнулся:

— Ой, это долгая история. Начну-ка я с самого начала.

Слушатели тут же вооружились бумагой и кистями.

— Моя мать — родная сестра нынешнего императора. А у императора есть еще младший брат — тот самый ван Нинсин из Фуцзяни, дедушка близнецов. Наши семьи дружили поколениями, мы с братом Суном почти ровесники, вот и сблизились. В детстве всегда вместе играли. Потом его отец отправил его закаляться в Гусиные Ворота, а я укатил с отцом на юг, в Фуцзянь. Там и познакомился с Чжу Хуэйфэй. Кстати, это ведь я их и сосватал! Еще смеялся тогда, что у обоих в именах иероглиф «фэй» — полет. Сама судьба, ха-ха!

Окружающие помрачнели. Только Су Цзычуань, что-то яростно черкавшая на бумаге, вдруг схватилась за голову и запричитала:

— Не может быть... Если у брата императора уже внуки, то сколько же лет самому императору?! Как же так? Я не хочу из императриц сразу в вдовствующие переходить! Стоп... можно же в принцессы напроситься! Это же почти то же самое! О-хо-хо...

С этим безумным смехом она и удалилась, оставив мужчин в полном оцепенении.

— Продолжай, продолжай... — поторопил Ян Ихай. — Что было потом? Как умерла мать близнецов?

— Умерла?! — вскричал Юй Чуцю. — Почему я об этом не знал?

На него посмотрели с нескрываемым сочувствием.

— Почему мне никто не отвечает?!

Ян Ихай отвел глаза, вспомнив ту самую «бурную ночь»... Су Цзытянь, у которого и так грехов накопилось на три жизни вперед, решил помалкивать, чтобы снова не огрести. В итоге отдуваться пришлось вечному «пушечному мясу» — Су Цзыяню.

— Господин, да не кипятитесь вы. В этом доме столько всего происходит за вашей спиной, одним секретом больше — какая разница?

— Что ты сказал? — Юй Чуцю в ярости вытаращил свои «персиковые» глаза. — Что еще вы от меня скрываете?!

Ян Ихай, похолодев, попытался сгладить углы:

— Чуцю, радость моя, не слушай его! Ребенок ляпнул, не подумав, он не это имел в виду.

— Именно это я и имел в виду! — огрызнулся Су Цзыянь.

— Молчал бы лучше! — Ян Ихай едва сдержался, чтобы не дать толстяку подзатыльник.

Юй Чуцю, чувствуя подвох, закусил удила:

— Ихай, не мешай. Я сегодня же выясню, что здесь творится!

— Да нет тут ничего, Чуцю...

— Не верю! Су Цзытянь, говори! Ты опять залез в долги к ростовщикам?

— Нет-нет! — Сяо Тянь поспешно ретировался.

Юй Чуцю прищурился и холодно усмехнулся:

— Ихай? Ну?

— Ничего не было!

— М-м?

— Правда! Клянусь!

— Точно?!

— О-о-о... Су Цзыянь!! Жирный боров, я тебя ненавижу!!

— Я уже похудел!

— А я говорю...

— Да как ты смеешь...

«А ведь Хуэйфэй... жаль её, красавица была... такая молодая, и так безвременно уйти... эх... а чай-то хорош...»

Ду Цзитэн сидел на пороге, а за его спиной разносились раскатистые вопли очередной семейной ссоры. Он задумчиво посмотрел на пустую чашку.

«Похоже, меня никто не слушает. Пойду-ка я».

Оставив на пороге дымящуюся чашку, он бесследно исчез в сумерках.

<http://bllate.org/book/17540/1706999>